

5. Проект Закону України "Про соціальну профілактику правопорушень в Україні", підготований Кабінетом Міністрів України 12.05.1998 р.

6. Матусовский Г.А. Экономические преступления: криминологический анализ. -Х., 1999. -С.12-28.

7. Наказ Генерального прокурора України "Про організацію прокурорського нагляду за додержанням законів

органами, які проводять дізнання та досудове слідство" від 20.04.2004 р., № 4/1гн.

8. Наказ Генерального прокурора України "Про завдання та організацію роботи прокурорів у судовому розгляді кримінальних справ" від 30.03.2004 р., № 3/гн.

Поступила в редакцію 4.03.2005

ДАВИДЕНКО Л.М., ШПОРТА Е.А., ДАВИДЕНКО В.Л. ДІЯЛЬНІСТЬ ОРГАНІВ ПРОКУРАТУРИ ПО ЗАПОБІГАННЮ ЗЛОЧИННОСТІ (ТЕОРЕТИЧНИЙ ТА ПРАВОВИЙ АСПЕКТИ)

Розглянута як складова частина прокурорської діяльності функція запобігання злочинності, не виділена в законодавстві України.

DAVYDENKO L.M., SHPORTA E.A., DAVYDENKO V.L. ACTIVITY ORGANS OF PUBLIC PROSECUTOR UNDER THE PREVENTION OF CRIMINALITY (THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS)

Function prevention of the criminality, not allocated in the legislation of Ukraine is considered as making part prosecutor activity.

УДК 351.74

М. ЖЕЙВОТС, докт. права, асоц. проф.

Академия полиции Латвии

ЗАЧЕМ ПОЛИЦЕЙСКОМУ ОРУЖИЕ?

В отношении права работников полиции на использование и применение оружия в сравнении с другими государствами рассмотрена законодательная база и правоприменительная практика Латвии.

Огнестрельное оружие само по себе немой, инертный предмет. Только в руках умелого и компетентного полицейского оно может служить для защиты людей и общества в целом.

Защищая других и себя, полиция должна опираться на доверие населения, которое по-прежнему остается низким. Критическое положение в этой сфере создавалось в течение первых трех лет после восстановления независимости Латвии, когда преступность (особенно организованная) не только в Латвии, но и в Эстонии и в Литве сильно прогрессировала. В большой степени этому способствовало развитие частного предпринимательства, когда преступные группировки, либо самостоятельно, либо используя силовые методы, взяли под контроль частный бизнес. Но за последние годы ситуация резко изменилась, в результате чего люди (даже из числа предпринимателей) сами ищут защиту в полиции.

Активизировала свою работу и полиция. Раскрываемость всех зарегистрированных преступлений в 2004 году составила 48,4 %, что на 0,4 % меньше, чем в 2003 году, или на 3,1 % больше, чем в 2002 году. На 3% снизилось количество зарегистрированных тяжких преступлений, раскрываемость которых составляет 55,3 %. Полицией изымалось и много огнестрельного оружия, которое незаконно хранилось у населения (рис. 1).

Полиция своей деятельностью доказала, что она в состоянии обеспечить безопасность населения. На работу полиции положительно повлияла и ее структурная реформа, ориентация на специализацию и профессионализм. Немаловажным фактором является и работа по совершенствованию действующего законодательства. Существенным изменениям подверглись Уголовный закон (Krimināllikums) и Уголовно-процессуальный кодекс, в

частности, усилены санкции за тяжкие преступления. Изменения в законе «О полиции»¹ расширяют права работников полиции в борьбе с преступностью.

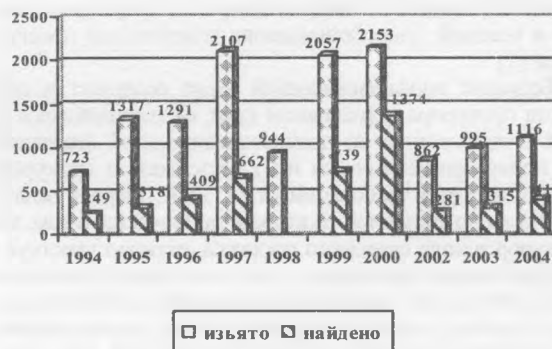

Рисунок 1 – Численность изъятого (найденного) огнестрельного оружия в Латвии

Деятельность полиции, как одного из элементов системы правоохранительных органов, не мыслима без оружия. Это зафиксировано в ст.1 упомянутого закона Латвии «О полиции», где сказано, что полиция - это вооруженная организация. Огнестрельное оружие является одним из многих средств, которые полиция использует, чтобы вести активную борьбу с преступностью. Фактически все службы государственной полиции оснащены огнестрельным оружием. Уже одно то обстоятельство, что

¹ Закон «О полиции», принятый 04.06.1991 г., подвергался изменениям 22 раза.

преступники знают, что в распоряжении полиции имеется оружие и что при соответствующей ситуации оно будет использовано, является сдерживающим фактором реализации преступного замысла.

Огнестрельное оружие полицейскому необходимо для защиты себя и других лиц от противоправных угроз, для защиты государственных интересов, общественного порядка, государственного и личного имущества от преступных посягательств. Поэтому государство уполномочило полицию при необходимости применять оружие. В противном случае вести борьбу с преступностью было бы очень трудно или даже невозможно, так как преступный мир по оснащенности оружием, специальными средствами, транспортом и различного рода специальным оборудованием не только не уступает, а в некоторых случаях даже превосходит государственную полицию.

На рис.2 представлено количество преступлений, совершенных в трех Балтийских государствах с применением оружия, начиная с 1993 года.

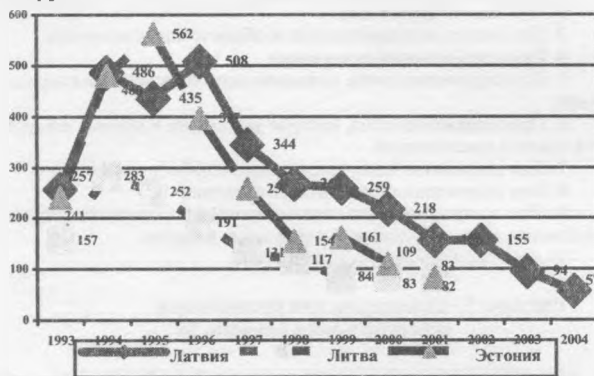

Рисунок 2 - Преступления, в которых использовано огнестрельное оружие

Может быть, поэтому вооружаются и гражданские лица. Об этом свидетельствуют проведенные исследования в трех Балтийских государствах, при опросе жителей которых установлено, что около 45 % из них для защиты себя и своего имущества в личном пользовании легально имеют газовые баллончики, 17 % - газовые пистолеты или револьверы, 24 % - огнестрельное оружие. Лишь 55 % не имеют никакого средства самозащиты. В Латвии жителям право иметь оружие для самозащиты предоставлено в 1993 году законом «Об огнестрельном оружии и специальных средствах для самообороны». Начиная с 2003 года, в силу вступил Закон об обороте оружие (Ieroci aprites likums) [2].

Таким образом, население получило право на использование оружия в случае угрозы их жизни, здоровью или имуществу. Данный закон косвенно ставит население и полицию вместе с другими правоохранительными структурами в один ряд борьбы с преступностью.

Практика показывает, что латвийскому полицейскому для успешного выполнения своих служебных обязанностей в условиях повышенной опасности необходимо огнестрельное оружие. При этом полицейский должен хорошо знать, когда его можно и нужно применять, должен иметь необходимые практические навыки по его применению. Ему необходимо четко осознавать, что оружие содержит разрушительную и уничтожающую силу, что некомпетентное, неумелое или небрежное обращение с

ним может привести к нежелательным последствиям, как для самого владельца, так и для его коллег и посторонних лиц, в том числе и к трагическим.

На рис.3 представлена диаграмма, из которой видна численность применения оружия латвийской полицией, уменьшающаяся с каждым годом.

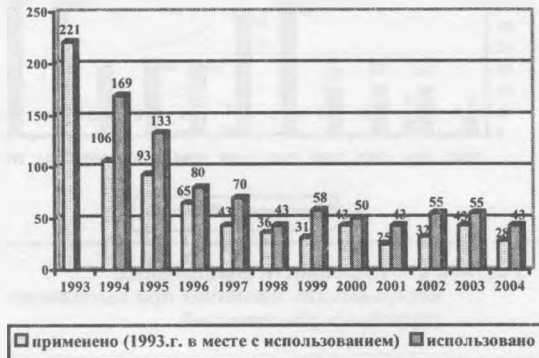

Рисунок 3 – Использование огнестрельного оружия

С одной стороны, мы должны быть довольны тем, что полицейскому реже приходится стоять перед дилеммой - стрелять или не стрелять, или, другими словами, причинить ли вред человеку, даже если он и совершил правонарушение. Можно предположить, что наш полицейский профессионально вырос до такой степени, что конфликтные ситуации способен разрешать другими способами, не применяя крайнее средство - оружие.

Но одновременно другие цифры показывают, что по-прежнему высоко число тех работников, которые при выполнении своих служебных обязанностей были ранены или погибли. Особенно это число возросло в последние годы. Многие из них были ранены или погибли, когда могли, но не использовали свое право применить оружие. Почему? Это боязнь или незнание законов? (см. рис.4).

В предыдущие годы в Государственной полиции Латвии были созданы специальные структуры, которые специализируются по борьбе с однородными преступлениями. Так, создано и успешно работает Управление по борьбе с организованной преступностью, антитеррористический отряд «Омега», Бюро по борьбе с наркотиками, экономическая полиция, Бюро дорожной полиции, Железнодорожная полиция, полиция нравов и другие. Работники всех вышеуказанных служб, руководствуясь ст.14 закона «О полиции», имеют право применять и использовать огнестрельное оружие.

Большое значение в связи с этим приобретает исследование вопроса о применении оружия работниками полиции. С этой целью с 1995 по 1998 и 2000 по 2002 годы Академия полиции Латвии вместе с Государственной полицией проводила соответствующее исследование. Мы старались исследовать вопрос о правовых проблемах применения оружия работниками полиции. Были опрошены путем анкетирования все те работники полиции, которым, при выполнении служебных обязанностей, пришлось применять огнестрельное оружие. Была получена очень интересная информация и выявлен ряд проблем, которые побуждают задуматься теоретиков [2]. Думаем, что схожие проблемы проявляются и в других государствах.

Далее представлены некоторые данные из полученных результатов. Ознакомимся с теми указанными в зако-

не правилами и условиями, которые дают работникам полиции Латвии право применять огнестрельное оружие.

Рисунок 4 – Численность полицейских, пострадавших/погибших при выполнении служебных обязанностей

Правовой основой применения оружия как крайней меры являются условия необходимой обороны [3] и крайней необходимости [4], а также задержание преступника [5]. Эта крайняя мера может быть применена при наличии любого из перечисленных трех условий, лишь бы она соответствовала условиям правомерности причинения вреда при возникшей ситуации.

Как уже отмечалось, применение огнестрельного оружия работниками полиции регламентируется законом «О полиции», положения которого проанализируем ниже.

Работник полиции правомочен применять огнестрельное оружие в ситуации крайней необходимости, для:

1) защиты других лиц и себя от нападения, которое реально угрожает жизни или может причинить вред здоровью, предотвращения попытки насильственного захвата огнестрельного оружия;

2) освобождения заложников;

3) отражения группового или вооруженного нападения на работников полиции или других лиц, выполняющих служебные обязанности по обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью;

4) отражения группового или вооруженного нападения на охраняемые объекты, помещения, сооружения, учреждения, предприятия и организации;

5) задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление или застигнутого в момент совершения тяжкого преступления либо совершившего побег из-под стражи, а также задержания вооруженного лица, отказывающегося выполнять законное требование о сдаче оружия или взрывчатых веществ;

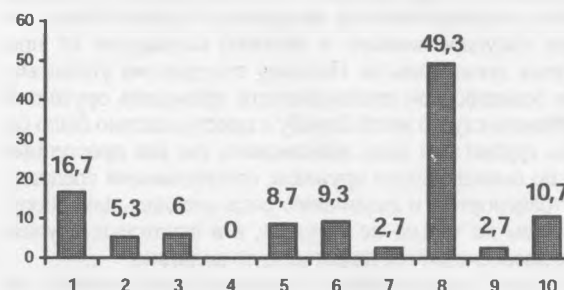
6) остановки транспортного средства путем его повреждения, если его водитель своими действиями создает реальную угрозу жизни и здоровью лиц и не подчиняется требованиям работника полиции остановить транспортное средство и нет другой возможности его задержать;

7) обезвреживания животного, угрожающего жизни или здоровью человека [6, ст.14].

Сходные положения, регламентирующие применение оружия, имеются и в соответствующих нормативных актах других постсоветских государствах, особенно входивших ранее в состав СССР [7].

Насколько часто этим положениям следуют работники полиции на практике отражено на диаграмме рис.5. С

какими же проблемами приходится сталкиваться латвийскому полицейскому, чтобы его действия по применению оружия закон признавал правомерными? Проблема - законодатель стремится чрезмерно конкретизировать каждую ситуацию и указать конкретные условия, при которых работник полиции имеет право применять оружие.

1. При защите собственной жизни
2. При защите других лиц.
3. Для защиты государственных и общественных интересов.
4. При освобождении заложников.
5. При задержании лица, оказывающего вооруженное сопротивление.
6. При задержании лица, которое застигнуто в момент совершения преступления.
7. При задержании лица, совершившего побег из-под стражи.
8. При задержании транспортного средства.
9. При задержании лица, оказывающегося выполнять законное требование о сдаче оружия или взрывчатых веществ .
10. При обезвреживании животного.

Рисунок 5 - Основания для применения огнестрельного оружия, %

Вот и получается, пока полицейский размышляет: стоит ли применять оружие или нет, достаточно ли опасны условия и соответствуют ли они требованиям закона, преступник, не сверяя свои действия ни с каким законом, используя фактор внезапности, первым наносит уничтожающий удар и скрывается.

Думаем, стоит посмотреть, что по этому поводу содержит Европейская конвенция о правах человека [8]. Одно из ее положений гласит, «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» [8, ст.2].

Далее Конвенция предусматривает три конкретных, исключительных случая, при которых допустимо человека лишить жизни. Первое исключение относится к случаю, когда любое лицо защищается от незаконного насилия - будь он полицейский, пограничник, таможенник или любое другое лицо. И не важно, является ли это насилие вооруженным или нет. Второе исключение - для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях. С последним автор не хотел бы согласиться, кроме случаев, когда побег совершается опасным преступником или с использованием оружия. Третье исключение - когда проводятся действия для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа [8, с.235-255].

Главным моментом здесь является требование непричинения вреда большего, чем вред предотвращаемый, и если другим способом предотвратить этот вред в данных условиях невозможно, т.е. не преступать границ крайней

необходимости.

Попытаемся с точки зрения указанной Конвенции проанализировать состояние законов в Латвии.

1) каждая правоохранительная структура руководствуется своей нормативной базой. Хотя необходимо отметить, что положения, регламентирующие применение оружия, во многом схожи или даже совпадают;

2) каждый орган дополняет эти положения своими, только ему присущими особенностями;

3) во многих государствах, в том числе и в Латвии, законом косвенно допускается применение оружия в случаях совершения административных правонарушений и даже дисциплинарных проступков. Конечно, такое явление не допустимо, что подтверждают и данные нашего исследования. Только около 37 % лиц, в отношении которых применялось оружие, впоследствии были привлечены к уголовной ответственности;

4) во многих странах закон позволяет применять оружие при задержании лица, застигнутого при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления [9].

В условиях Латвии такие ситуации составляют около 10 %. Однако в уголовных законодательствах других стран, как и в Латвии, автор не нашел определения понятия тяжкого преступления. В соответствующей статье уголовного закона [10] дается только классификация преступлений, зависящая от минимальных и максимальных сроков наказания. По такому делению к тяжким и особо тяжкими относятся более 40 видов преступных деяний. Разве полицейский в состоянии все их помнить, да еще и правильно квалифицировать в реальной обстановке? Нам представляется, что это нереально.

Не вызывает сомнения, что применение оружия полицейским будет правомерным и обоснованным, если преступник застигнут при совершении преступления, имеющего насильственный характер, например, бандитизм, умышленное убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений, разбой, изнасилование и т.п.

С другой стороны, вызывает определенные сомнения право полицейского применять оружие в случае совершения преступлений, формально, хотя и относящихся к категории тяжких, но по своему характеру не являющихся насильственными. Наш Уголовный закон к таковым относит распространение поддельных денег или ценных бумаг, нарушение правил валютных операций при отягчающих обстоятельствах и др.

К тому же полицейский может столкнуться и должен быть готовым оценить ситуацию, когда «простое» преступление при определенных условиях перерастает в тяжкое. Так, при начавшейся как «простая», тайной краже, преступление переходит в разбой - тяжкое преступление;

5) далее, как действовать полицейскому, когда после совершения тяжкого преступления, несмотря на законное его требование остановиться, преступник старается скрыться. Думаем, что при таких условиях, с целью задержания преступника, оружие применять нельзя;

6) нуждается в уточнении и само понятие «застигнутый при совершении тяжкого преступления». Если действовать буквально по требованию закона, то, например, преступника, который при отягчающих обстоятельствах в присутствии многих очевидцев и при наличии других доказательств совершил умышленное убийство или изнасилование и скрывается с места совершения преступления, т.е. от правосудия, применять оружие нельзя, так как полицейский не застиг его непосредственно в момент

совершения этих тяжких преступлений;

7) далее, в п.1 ст.14 закона [6] допускается возможность использования оружия против такого нападения, которое угрожает не только жизни, но и здоровью как самого полицейского, так и других граждан. Но степень тяжести вреда здоровью может быть различной. Можно ли применить оружие, если нанесены легкие телесные повреждения, побой? Конечно, нет. В подобной ситуации речь об использовании оружия должна идти лишь в случае угрозы причинения значительного вреда здоровью. Иначе создается лазейка для возможных нарушений;

8) также нет ясности и в понятии вооруженного нападения на работника полиции, других граждан или охраняемый объект. Если исходить из узкого значения понятия «вооруженности», то она предполагает использование в процессе нападения преступником лишь предметов, специально предназначенных для поражения живой цели, т.е. взрывчатки, огнестрельного, холодного или какого-либо иного оружия. Однако уголовное законодательство, описывая признаки некоторых преступлений, расширяет понятие вооруженности. Так, по некоторым статьям уголовного кодекса Латвии вооружением признаются и другие предметы, используемые в качестве оружия. На практике в качестве таких предметов зачастую выступают, например, лом, топор, металлическая труба и другие предметы, обладающие значительной поражающей силой, не уступающей тому или иному виду холодного оружия;

9) также спорным является вопрос о применении оружия против лица, совершившего побег из места заключения. Таким образом, оправдывается лишение жизни государством (от имени государства) лица, совершившего побег из мест заключения, и которое еще не признано виновным или осуждено на короткий срок лишения свободы. Побег сам по себе уже является уголовно-наказуемым деянием. Оно считается оконченным с момента реализации побега и длится с момента преодоления зоны охраны до задержания. Побег из заключения означает не только побег преступника из тюрьмы, но он может быть совершен и из зала суда, кабинета, при конвоировании и т.д.

Вопрос о правомерности применения оружия не возникает, если такой побег совершается с применением насилия или при попытке совершения таких действий. Но будет ли правомерно применение оружия против неопытного преступника, который, боясь тюрьмы или «проиграв» этот побег в карты, совершает побег из зала суда? Думаем, что при таких обстоятельствах оружие применять нельзя.

Хочется отметить, что обоснованность применения оружия зависит и от того, как работник полиции подготовлен к такому, безусловно, неординарному и сложному действию теоретически, психологически, а также практически. Определенное значение имеет также опыт практической работы. Важно полицейского научить работать и адекватно действовать в экстремальных условиях. Каждый полицейский должен обладать качествами тонкого психолога, чтобы по незначительной реакции уметь безошибочно спрогнозировать дальнейшее поведение преступника.

Законами практически всех государств установлен общий принцип применения силы правоохранительными органами. Она допустима в тех случаях, когда каким-либо иным путем законной цели достичь невозможно, разумеется, в достаточно серьезной ситуации. На это указывает и международные документы [11].

Применение огнестрельного оружия должно рассматриваться как исключительная мера, предназначенная толь-

ко для самообороны или защиты любого другого лица от причинения телесного повреждения или возможной смерти, а также для предотвращения серьезного преступления. И всегда закон оговаривает, что оружие применяется как крайнее средство, когда другими путями и средствами предотвратить зло невозможно, т.е. действие должно идти по нарастающей линии: убеждение-физическая сила-специальные средства-огнестрельное оружие.

Также необходимо выделить и обсудить проблему – целесообразно ли каждому правоохранительному органу иметь свой закон и ставить свои условия по применению силы, в том числе, и огнестрельного оружия? По нашему мнению, было бы целесообразнее все условия по применению силы работниками государственного управления, в том числе и правоохранительных органов, обобщить в одном правовом акте, ссылаясь в основном на условия крайней необходимости и необходимую оборону, до минимума сократив специфические условия применения силы, которые характерны только одной службе.

Также автора настораживает и другая проблема. Целесообразно ли полицию вооружать автоматическим оружием? По нашему мнению, в основном это делается для устрашения окружающих, но не для практического применения. Публикации в специальной литературе и материалы проведения служебных расследований подтверждают, что применение автоматического оружия обычно кончается плачевно как для окружающих, так и для самого работника, который решился на его применение, но только не для того, для которого оно было предусмотрено. Оружие такого характера необходимо оставить на вооружении только в специальных отрядах полиции, которые специально обучены и тренируются систематически.

Далее мы намерены продолжить дискуссию, нужно ли вообще вооружать огнестрельным оружием полицию порядка, особенно службы, которые по своей сущности ведут профилактическую работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ieroču aprites likums // Latvijas Vēstnesis, -Nr.95. - 26.06.2002.
2. Žeivots M. Šaujamoču pielietojuma tiesiskie pamati un prakse. - Монография R.: ABC Zvaigzne, 2000. -189 lpp.
3. Krimināllikums, 29 pants // Latvijas Vēstnesis. - Nr.199/200. -08.07.1998.
4. Krimināllikums, 32 pants // Latvijas Vēstnesis. - Nr.199/200. -08.07.1998.
5. Krimināllikums, 31 pants // Latvijas Vēstnesis. - Nr.199/200. -08.07.1998.
6. Закон «О полиции» // ZINOTĀJS. -Nr.31. - 15.08.1991.
7. Antipov V. The use of firearms by the Police. Legal, psychological and organizational aspects // Bezpiecigny obywatel - bezpieczne panstwo. -Lublin: Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego. -P.177-182.
8. Европейская конвенция “О защите прав человека и основных свобод” // Latvijas Vēstnesis. -1997. -Nr.143/144. Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. OSCE. Office for Democratic Institutions and Human Rights; под. ред. Ф. Квин (Fr. Quinn) и А. Ржеплински (A. Rzeplinski). - Lpp.235-255. Human Rights in International Law. Basic text, Council of Europe Press, 1992. -P.159-200.
9. Likums “Par policiju” 14 panta piektais punkts // ZINOTĀJS. -Nr.31. -15.08.1991.
10. Krimināllikums, 7 pants // Latvijas Vēstnesis. - Nr.199/200. -08.07.1998.
11. Pamatprincipi par tiesību sargāšanas amatpersonu spēka un šaujamoču pielietošanu // Cilvēka tiesības .Starptautisko līgumu krājums, I sējums (Pirmā daļa), Universālie līgumi, ANO, Ženēva, 1994. -318 lpp.

Поступила в редколлегию 12.02.2005

ЖЕЙВОТС М. ЗАЧЕМ ПОЛИЦЕЙСКОМУ ОРУЖИЕ?

В отношении права работников полиции на использование и применение оружия в сравнении с другими государствами рассмотрена законодательная база и правоприменительная практика Латвии.

ZHEJVOTS M. WHAT FOR TO A POLICEMAN THE WEAPON?

Concerning the right police employees on use and application weapon in comparison in other states the legislative base and practice of Latvia on law application is considered.

УДК 343.123.11

О.М. ЖУРОВА

Національний університет внутрішніх справ

СУТНІСТЬ І ПРОЦЕСУАЛЬНЕ ЗНАЧЕННЯ ДОДАТКІВ ДО ПРОТОКОЛІВ ОПЕРАТИВНО-РОЗШУКОВИХ ДІЙ¹

Розглянуті питання щодо додатків до протоколів, складених за результатами провадження оперативно-розшукової діяльності; запропоновано законодавче визначення їх процесуального статусу.

Законодавець у ч.3 ст.8 Закону України “Про операти-

вно-розшукову діяльність” серед інших оперативно-розшукових заходів, що проводяться з метою отримання доказів, вказує на можливість застосування технічних засобів одержання інформації, але слід зазначити, що та-

¹ Первинна рекомендація з напрямку досліджень: канд. юрид. наук Сергєєв А.В. (НУВС).